

информирования молодежи через социальные сети. Необходимо развивать систему грантовой поддержки, направленную на развитие и продвижение личных инициатив. Сегодня современными молодежными трендами, требующими технологического и проектного развития, являются развитие общекультурных компетенций в системе "soft skills", геймификация образовательного процесса, дистанционный образовательный контент, киберспорт, развитие предпринимательства. Без активной целенаправленной работы с талантливой молодежью на уровне государства и общества, внедрение инноваций во все сферы жизнедеятельности становится сложной задачей.

Литература

1. *Ильинский И.М.* Образование, Молодёжь, Человек: (статьи, интервью, выступления). – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. – 560 с.
2. Социологическое исследование, проведенное Сбербанком в 2016 году. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=9603392> (Дата обращения: 14.10.2020).
3. *Мусеев А.Н., Шумилов А.В.* Эффективность и инновации молодежной политики в современной России: противоречия теории и практики измерения // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 12–20.
4. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. – URL: <http://youthrussia.ru/docs/osnovy-gosudarstvennoj-molodezhnoj-politiki-rossijskojfederacii-na-period-do-2025-goda> (Дата обращения: 14.10.2020).
5. БИЗНЕС Online». – URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/479246> (Дата обращения: 14.10.2020).
6. Информационное агенство Республики Татарстан. – URL: <http://forumtatarstan.com/> (Дата обращения: 14.10.2020).
7. Предпринимательство и самозанятость в России: данные исследования ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116082> (Дата обращения: 14.10.2020).
8. Росмолодежь – официальные документы. – URL: <http://rosmolodezh.ru/rosmolodezh-federalnoe-agentstvo> (Дата обращения: 14.10.2020).
9. *Бородина В.* Школа будущих «единорогов»: как работает университет первого в России IT-города. – URL: <https://www.forbes.ru/obshchestvo/403605-shkola-budushchih-edinorogov-kak-rabotaet-universitet-pervogo-v-rossii-it-goroda> (Дата обращения: 14.10.2020).
10. *Галюк А.Д.* Экономические возможности студенческой молодежи: помощь, поддержка или трудовой доход? // Инновационный потенциал молодежи: социальная, экологическая и экономическая устойчивость: материалы Международной молодежной научно-исследовательской конференции (Екатеринбург, 1–2 октября 2018 г.). – Екатеринбург: УрФУ, 2018. – С. 87–89.
11. *Задорожная Е.К.* Информационные технологии в реализации инновационных проектов развития молодежи // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2013. – № 5. – С. 79–83.

МНОГОМЕРНАЯ ДЕПРИВАЦИЯ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РЕГИОНАХ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Садырtdинов Р.Р., Роднянский Д.В.

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Цель работы – оценка многомерной депривации домохозяйств в регионах Приволжского федерального округа в условиях кризиса путем построения шкал стратификации и выявление основных различий в профиле бедности. Для построения шкал эквивалентности будут использованы эквивалентный доход и другие важные детерминанты благосостояния домохозяйств. Результаты анализа могут помочь в дальнейшем развитии стратегий

и программ борьбы с бедностью в регионах России в условиях кризиса, отягощенного в дальнейшем пандемией коронавируса COVID-19.

Ключевые слова: бедность, неравенство, эквивалентный доход, регион, Россия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00037

При исследовании проблемы многомерной депривации и бедности разные авторы изучают детерминанты, взаимосвязи и методы измерения. Так, С. Алкир, Ж. Рош и А. Ваз выявляют изменения многомерной бедности в глобальном индексе многомерной бедности в 34 странах и 338 субнациональных регионах. Этот обширный эмпирический анализ показывает, как оценивать масштабы многомерной бедности и закономерности ее сокращения [1].

С. Батиста построил индекс многомерной бедности для Филиппин, используя метод Алкир-Фостера и данные ежегодного обследования показателей бедности 2011 года. В результате анализа бедности домохозяйств с использованием логит-модели обнаруживается положительная связь между риском бедности и размером домохозяйства. Существенное снижение риска наблюдается для домохозяйств, главы которых учились в школе. Состояние здоровья главы домохозяйства негативно влияет на риск того, что домохозяйство станет бедным [2].

В другой работе А. Паша использует альтернативный подход для оценки многомерного индекса бедности (MPI), в отличие от традиционно применяемых равных весов. Отмечается высокая корреляция между всеми индикаторами, используемыми в индексе. Делается вывод, что может быть не так много многомерности в измерении индекса [4].

Интересное исследование посвящено измерению доли населения, затронутого явлением бедности в Испании, на основе взаимосвязи между уровнем тяжелых материальных лишений и уровнем риска бедности по регионам. Результаты могут послужить основой для получения более подробной информации по относительной бедности в других странах и на международном уровнях [5].

М. Малкина получила оценки социального самочувствия регионов России за 11 лет на основе простых и продвинутых функций Сена и Аткинсона. Она выделила следующие межрегиональные различия в уровне благосостояния на душу населения: сосуществование чрезмерной бедности и чрезмерного богатства со стабильной серединой. Исследование также показало, что степень межрегионального неравенства и его коэффициент для функций благосостояния ниже, чем для реальных доходов на душу населения [3].

Цель данного анализа – оценка многомерной депривации домохозяйств в регионах Приволжского федерального округа в условиях кризиса путем построения шкал стратификации и выявление основных различий в профиле бедности. Для построения шкал эквивалентности будут использованы эквивалентный доход и другие важные детерминанты благосостояния домохозяйств. Результаты анализа могут помочь в дальнейшем развитии стратегий и программ борьбы с бедностью в регионах России в условиях кризиса, отягощенного в дальнейшем пандемией коронавируса COVID-19.

Ранжирование домохозяйств осуществляется путем распределения домохозяйств по шкалам, включающим пять интервалов. Для создания рейтинга многомерной депривации сначала строятся три шкалы. Первая шкала позволяет распределить домохозяйства по эквивалентному доходу, вторая шкала – по жилищным условиям, третья шкала – по материальным активам.

Для первой шкалы рассчитывается эквивалентный доход. Он рассчитывается как отношение общего дохода домохозяйства к шкале эквивалентности. Для расчета шкал эквивалентности используется закон Энгеля (Engel, 1895). Медианный эквивалентный доход считается серединой третьего интервала, и все остальные границы шкалы, кроме границы между первым и вторым интервалом, устанавливаются относительно него с шагом 40%. Граница первого и второго интервалов установлена на уровне 50% от медианного эквивалентного до-

хода для каждого региона. Это следует из определения относительной бедности Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В результате шкала разделена на пять интервалов с четырьмя границами шкалы.

Вторая шкала также состоит из пяти интервалов и построена с использованием показателя жилой площади на душу населения. Для границы первого и второго интервалов мы используем значение минимального стандарта, установленного в Российской Федерации. После внесения изменений в жилищное законодательство этот показатель сейчас устанавливается на уровне органов местного самоуправления. Поэтому для обеспечения сопоставимости регионов авторы используют единое значение 12 квадратных метров на душу населения для всех регионов. Этот показатель ранее был установлен в Жилищном кодексе Российской Федерации для выявления граждан, которым необходимо улучшить жилищные условия. Все остальные границы второй шкалы оцениваем так же, как и для первой шкалы. Среднее значение общей жилой площади на душу населения считается серединой третьего интервала, а все остальные границы, кроме первой, устанавливаются относительно него с тем же шагом в 40%.

Третья шкала основана на наличии / отсутствии материальных активов, характеризующих благосостояние домохозяйств. В качестве значимых были выбраны следующие материальные активы: основное жилье (квартира или дом), принадлежащее домашнему хозяйству, дополнительное жилье (квартира или дом), принадлежащее домашнему хозяйству, принадлежащая семье машина и земля, принадлежащая домашнему хозяйству. Отсутствие всех выделенных имущественных активов соответствует первому интервалу, один имущественный актив - второму интервалу, два имущественных актива - третьему, три имущественных актива - четвертому и владение всеми имущественными активами - пятому интервалу.

Для построения рейтинга многомерной депривации мы присваиваем каждому домохозяйству балл, соответствующий номеру интервала на каждой из трех вышеперечисленных шкал, в которую попало домохозяйство. Например, если домохозяйство попадает в первый интервал шкалы, ему присуждается один балл. Далее эти баллы для каждого домохозяйства суммируются, и для каждого региона Российской Федерации определяется распределение домохозяйств по следующим группам:

- 1 группа – в крайней бедности (3 балла);
- 2 группа – малообеспеченные (4–6 баллов);
- 3 группа – средняя (7–9 баллов);
- 4 группа – обеспеченные выше среднего (10–12 баллов);
- 5 группа – обеспеченные (13 баллов и более).

Каждый интервал превращается в социальный слой, выстраивая многомерную оценку от членов домохозяйства, находящихся в крайней бедности на социальном дне (первый интервал) до богатых членов домохозяйства на вершине общества (пятый интервал). Наиболее уязвимой группой в этом рейтинге являются члены домохозяйств с многомерными лишениями, основанными не только на доходах, но также на жилищных условиях и наличии материальных активов.

Для оценки многомерной депривации домохозяйств мы используем данные Обследования бюджетов домашних хозяйств в России. Обследование проводится органами государственной статистики на регулярной основе и охватывает всю территорию России. Выборка домохозяйств является регионально репрезентативной. Для анализа взяты данные по 46840 домохозяйствам, так как они включают необходимые для исследования параметры в анкету [6].

Данные в таблице 1 представляют четыре группы регионов России. Все группы регионов похожи друг на друга по показателям на первом и пятом интервалах. Не более 1,4 процента членов домохозяйства находятся в крайней бедности, и не более 1,7 процента членов домохозяйства являются богатыми. Первые три группы регионов имеют примерно равные порядки распределения членов домохозяйств в четвертом интервале. Все группы регионов имеют существенные различия во втором интервале, где сосредоточены малообеспеченные домохозяйства.

Рейтинг многомерной депривации домохозяйств регионов
Приволжского федерального округа, %

Тип	Субъект РФ	Интервал шкалы				
		1	2	3	4	5
Лидеры	Чувашия, Удмуртия	0	15.1- 17.3	46.2- 71.9	15.8- 17.9	0-1.2
Выше среднего	Кировская область, Самарская область, Республика Мордовия, Пермский край, Ульяновская область, Нижегородская об- ласть, Пензенская область	0-1.4	23.2- 29.2	38.1- 57.7	13.7- 21.2	0.3-1
Ниже среднего	Саратовская область, Татарстан, Оренбургская область	0.2-1	31.8- 34.8	45.5- 52.5	14.9- 17.4	0.5-1.4
Аутсайдеры	Марий Эл, Башкортостан	0.5	40.1- 44.6	36.9- 42.3	16.2- 16.3	1.4-1.7

Все бедные домохозяйства можно разделить на три группы: домохозяйства с низким доходом в соответствии с эквивалентным доходом и интегральным рейтингом, домохозяйства с низким доходом в соответствии с интегральным рейтингом и домохозяйства с низким доходом в соответствии с эквивалентным доходом. Анализ первых двух групп позволил выявить триггеры бедности. Так, только 37,9% малообеспеченных домохозяйств в среднем проживают в сельской местности, а средняя стоимость владения землей для бедных домохозяйств во всех регионах составляет 4,3%. Это означает, что большинство домохозяйств с низкими доходами не выращивают продукты питания и не содержат скот, чтобы прокормить себя и не имеют источника дохода. Только 25,4% домохозяйств в среднем по всем регионам могут позволить себе автомобиль, который также может быть источником дохода. В среднем 59,4% членов домохозяйства имеют работу, а 62,1% домохозяйств имеют одного или более детей. Таким образом, наличие ребенка на иждивении в семье может вызвать бедность, даже если оба взрослых работают.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-010-00037.

Литература

1. *Alkire S., Roche, J.M., Vaz A.* Changes Over Time in Multidimensional Poverty: Methodology and Results for 34 Countries // *World Development*. – 2017. – № 94. – Pp. 232–249.
2. *Bautista C.C.* Explaining Multidimensional Poverty: A Household-Level Analysis // *Asian Economic Papers*. – 2018. – № 17(3). – Pp. 183–210.
3. *Malkina M.* Evaluation of the social well-being of Russian regions, the level and dynamics of inter-regional disparities based on a welfare functions // *Terra Economicus*. – 2016. – № 14(3). – Pp. 29–49.
4. *Pasha, A.* Regional Perspectives on the Multidimensional Poverty Index // *World Development*. – 2017. – № 94. – Pp. 268–285.
5. *Salcedo A.M., Izquierdo G.* An Empirical Approach to the Poverty Indicators Based on Revealed Parameters: The Case of Spain // *Social Indicators Research*. – 2017. – № 138(2). – Pp. 623–638.
6. Федеральная служба государственной статистики РФ. – URL: <http://obdx.gks.ru/> (Дата обращения: 10.10.2020).